УДК 546.55

ГЕТЕРОЛЕПТИЧЕСКИЕ БИЯДЕРНЫЕ ИОДОАЦЕТАТНЫЕ КОМПЛЕКСЫ МЕДИ(II) С 3-БРОМПИРИДИНОМ И 4-ЭТИЛПИРИДИНОМ: КРИСТАЛЛИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ И ОСОБЕННОСТИ КОНТАКТОВ ГАЛОГЕН…ГАЛОГЕН

© 2020 г. С. А. Адонин^{1, 2, 3, 4,} *, А. С. Новиков⁵, В. П. Федин^{1, 4}

¹Институт неорганической химии им. А.В. Николаева СО РАН, Новосибирск, Россия

²Тюменский индустриальный университет, Тобольский индустриальный институт (филиал), Тобольск, Россия

³Южно-Уральский государственный университет, Челябинск, Россия

⁴Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, Новосибирск, Россия

⁵Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

*e-mail: adonin@niic.nsc.ru Поступила в редакцию 09.08.2019 г. После доработки 21.08.2019 г. Принята к публикации 28.08.2019 г.

Реакциями [Cu₂(IOAc)₄(H₂O)₂] с 3-бромпиридином и 4-этилпиридином в ацетоне получены гетеролигандные комплексы [Cu₂(IOAc)₄(3-BrPy)₂] (I) и [Cu₂(IOAc)₄(4-EtPy)₂] (II), строение которых определено методом PCA (CIF files CCDC № 1945900 (I), 1945901 (II)). В кристаллической структуре I наблюдаются специфические нековалентные взаимодействия I…I и Вг…I, ведущие к образованию супрамолекулярных полимеров. Энергии данных контактов определены с помощью квантовохимических методов.

Ключевые слова: медь, N-донорные лиганды, галогенная связь, кристаллическая структура, квантовохимические расчеты

DOI: 10.31857/S0132344X20020012

На протяжении последних лет галогенная связь (ГС) – особый вид нековалентных взаимодействий с vчастием атомов галогенов – привлекает все большее внимание исследователей [1–7]. С точки зрения супрамолекулярной координационной химии интересной задачей является поиск новых "строительных блоков", способных к образованию ГС. В качестве кандидатов на эту роль рассматриваются, в частности, нейтральные комплексы типа $[M^{II}L_2X_2]$ (X = Cl, Br, I; L = галогенсодержащий N-донорный лиганд) [8-11], полигалогениды [12, 13], перфторированные арены [14, 15] и т.д. Несмотря на немалое число описанных на данный момент комплексов с анионами галогенсодержащих карбоновых кислот [16-18] и интенсивное изучение карбоксилатных комплексов в целом [19-26], они нечасто рассматриваются как фрагменты супрамолекулярных систем, основанных на ГС. С точки зрения электронного строения и одоацетат-анион представляет особый интерес в контексте ГС. Вместе с тем структурная химия иодоацетатных комплексов изучена крайне слабо. На сегодняшний день описано строение лишь четырех соединений на основе Cu(II) [27-30] и по одному для Fe [31], Sb [32] и Pb [33].

Ранее мы показали, что $[Cu_2(IOAc)_4(H_2O)_2]$ может быть использован в качестве прекурсора для синтеза гетеролептических комплексов путем замещения H_2O на N-донорные лиганды. В зависимости от природы последних система ГС в твердом теле таких соединений может значительно изменяться [30].

В продолжение настоящей работы, мы получили комплексы $[Cu_2(IOAc)_4(3-BrPy)_2]$ (I) и $[Cu_2(IOAc)_4(4-EtPy)_2]$ (II), строение которых изучено методом РСА. В случае I в кристаллической структуре наблюдается образование системы контактов Br···I и I···I, энергии которых оценены с помощью квантовохимических расчетов.

ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЧАСТЬ

Синтез проводили на воздухе. Комплекс $[Cu_2(IOAc)_4(H_2O)_2]$ получили согласно литературной методике [29]; остальные исходные реагенты — из коммерческих источников. Ацетон

подвергали очистке согласно стандартной процедуре.

Синтез[Cu₂(IOAc)₄(3-BrPy)₂] (I). Навеску [Cu₂(IOAc)₄(H₂O)₂] (50 мг, 0.055 ммоль) растворяли в 15 мл кипящего ацетона и добавляли раствор 11 мкл (0.11 ммоль) 3-бромпиридина в 1 мл ацетона. Смесь медленно охлаждали до комнатной температуры. Охлаждение и постепенное упаривание растворителя (до ~1/2 изначального объема) приводит к образованию голубых кристаллов I, пригодных для PCA.

Найдено, %:	C 18.5;	H 1.5;	N 2.4.	
Для C ₁₈ H ₁₆ N ₂ O ₈ I	$Br_2I_4Cu_2$			
вычислено, %:	C 18.3;	H 1.4;	N 2.4.	

Синтез [Cu₂(IOAc)₄(4-EtPy)₂] (II) проводили аналогично процедуре для I, используя 13 мкл (0.11 ммоль) 4-этилпиридина. Образуются голубые кристаллы II, пригодные для PCA.

Найдено, %:	C 24.6;	Н 2.5;	N 2.6.	
Для C ₂₂ H ₂₆ N ₂ O ₈ I	₄ Cu ₂			
вычислено, %:	C 24.5;	H 2.4;	N 2.6.	

РСА І и ІІ получены при 130 К на автоматическом дифрактометре Agilent Xcalibur, оснащенном двухкоординатным детектором Atlas S2 (графитовый монохроматор, $\lambda(MoK_{\alpha}) = 0.71073$ Å, ω -сканирование). Интегрирование, учет поглощения, определение параметров элементарной ячейки проведены с использованием пакета программ CrysAlisPro. Кристаллические структуры расшифрованы с использованием программы SHELXT и уточнены полноматричным МНК в анизотропном (за исключением атомов водорода) приближении по программе SHELXL [34]. Позиции атомов водорода органических лигандов рассчитаны геометрически и уточнены по модели "наездника". Кристаллографические данные и детали дифракционных экспериментов приведены в табл. 1.

Полные таблицы межатомных расстояний и валентных углов, координаты атомов и параметры атомных смещений структур депонированы в Кембриджском банке структурных данных (ССDС № 1945900 (I), 1945901 (II); https://www.ccdc.cam.ac.uk/structures).

РЕЗУЛЬТАТЫ И ИХ ОБСУЖДЕНИЕ

Как отмечалось ранее [30], работа, описывающая синтез и строение $[Cu_2(IOAc)_4(H_2O)_2]$ [29], долгое время оставалась незамеченной, хотя это соединение может рассматриваться как удобный прекурсор для получения гетеролигандных комплексов. Помимо 3-BrPy и 4-EtPy, мы провели реакции с рядом замещенных пиридинов (Ру, 4-MePy и т.д.). Было установлено, что, по-видимому, во всех случаях изначально образуются комплексы типа $[Cu_2(IOAc)_4L_2]$, однако в некоторых случаях они нестабильны в маточном растворе: в течение 2–3 сут наблюдается изменение окраски раствора и осад-ка на коричневую, при этом не удается выделить кристаллические продукты.

Строение I и II типично для биядерных карбоксилатов меди(II). Расстояния Си···Си составляют 2.643 и 2.709 Å соответственно (сравн. с 2.663 и 2.634 в [Cu₂(IOAc)₄(3.5-CIPy)₂] и [Cu₂(IOAc)₄-(H₂O)₂] [29, 30]); длины связей Си–О варьируют в диапазонах 1.962–1.974 и 1.942–2.007 Å. Длины связей Си–N составляют 2.156 и 2.109–2.112 Å. В структуре II наблюдается разупорядочение этильных заместителей в обоих 4-EtPy лигандах.

Анализ возможных контактов галоген талоген в структурах I и II демонстрирует, что в случае II расстояния I---I (кратчайшее 4.212 Å) значительно превышают сумму ван-дер-ваальсовых радиусов по Бонди (3.96 Å [35, 36]), что позволяет предположить отсутствие нековалентных взаимодействий. Напротив, в структуре I расстояния Br…I и I…I короче, чем сумма соответствующих ван-дер-ваальсовых радиусов. Первые из них составляют 3.787 Å (сравн. с 3.81 Å [36]), что позволяет предположить наличие контактов, в образовании которых принимают участие фрагменты 3-BrPv и два из четырех иодоацетатных лигандов каждого из "строительных блоков" [Cu₂(IOAc)₄ (3-BrPy)₂]. Во взаимодействия І…І (3.921 Å) вовлечены все четыре иодоацетатных лиганда. В совокупности обе системы контактов ведут к образованию одномерных супрамолекулярных цепочек (рис. 1). Величины углов CIBr, CBrI и CII (156.57°, 125.15° и 98.92°) позволяют отнести контакты к типам I и II соответственно [37], т.е. классифицировать часть из них как галогенные связи.

Для оценки энергий вышеупомянутых контактов мы выполнили квантово-химические расчеты в рамках теории функционала плотности (M06/DZP-DKH) [38-40] с помощью программного пакета Gaussian-16 и топологический анализ распределения электронной плотности по методу QTAIM (квантовая теория атомов в молекулах, предложенная Р. Бейдером) [41] с помощью программы Multiwfn (версия 3.6) [42]. Данный подход широко применяется для изучения нековалентных взаимодействий различных видов [4, 43-47]. Результаты представлены в табл. 2, диаграмма контурных линий распределения лапласиана электронной плотности $\nabla^2 \rho(\mathbf{r})$, связевые пути и поверхности нулевого потока, соответствующие нековалентным взаимодействиям I…Br и I…I в кристалле I представлены на рис. 2. Значения электронной плотности, лапласиана электронной плотности, суммарной плотности энергии, плотности потенциальной энергии и лагранжиана кинетической

Таблица 1. Кристаллографические данные и параметры уточнения структур I и II

Парамотр	Значение				
Параметр	Ι	II			
M	1182.83	1081.13			
Сингония	Триклинная	Тетрагональная			
Пр. гр.	$P\overline{1}$	P41212			
<i>a</i> , Å	8.6878(4)	14.2890(4)			
b, Å	9.1042(5)	14.2890(4)			
<i>c</i> , Å	10.8343(5)	15.1342(4)			
α, град	113.997(4)	90			
β, град	100.592(4)	90			
ү, град	103.429(4)	90			
<i>V</i> , Å ³	723.17	3090.03(19)			
Z	1	4			
ρ(выч.), г/см ³	2.716	2.324			
μ , mm ⁻¹	8.55	5.42			
F(000)	542	2024			
Размер кристалла, мм	$0.28\times0.22\times0.21$	$0.31 \times 0.29 \times 0.18$			
Область сканирования по θ, град	3.4-28.9	3.4–29.1			
Диапазон индексов <i>hkl</i>	$-11 \le h \le 10,$	$-19 \le h \le 14,$			
	$-12 \le k \le 11, -13 \le l \le 13$	$-13 \le k \le 17, -20 \le l \le 14$			
		$h = -19 \rightarrow 14, k = -13 \rightarrow 17, l = -20 \rightarrow 14,$			
H	5442/2120	$n = -19 \rightarrow 14, k = -13 \rightarrow 17, l = -20 \rightarrow 14$			
Число измеренных/независимых отражений	5443/3120	8491/3512			
R _{int}	0.030	0.040			
Отражений с $I > 2\sigma(I)$	2629	3056			
GOOF	1.02	1.10			
<i>R</i> -факторы ($I > 2\sigma(I)$)	$R_1 = 0.0366, wR_2 = 0.0746$	$R_1 = 0.0518, wR_2 = 0.1338$			
<i>R</i> -факторы (по всем отражениям)	$R_1 = 0.0451, wR_2 = 0.0796$	$R_1 = 0.0618, wR_2 = 0.1417$			
Остаточная электронная плотность (max/min), <i>e</i> /Å ³	1.36/-1.27	1.75/-1.27			

Таблица 2. Значения электронной плотности ($\rho(\mathbf{r})$), лапласиана электронной плотности ($\nabla^2 \rho(\mathbf{r})$), суммарной плотности энергии (H_b), плотности потенциальной энергии ($V(\mathbf{r})$) и лагранжиана кинетической энергии ($G(\mathbf{r})$) (атомные единицы) в критических точках связей (3, –1), соответствующих нековалентным взаимодействиям I···Br и I···I в кристалле I, длины данных контактов (l, Å) и их энергии (E, ккал/моль), оцененные с помощью различных предложенных в литературе корреляций

Супрамолекулярный контакт	$\rho(\mathbf{r})$	$ abla^2 ho(\mathbf{r})$	$H_{\rm b}$	<i>V</i> (r)	$G(\mathbf{r})$	E^{a}	E^{6}	$E^{\scriptscriptstyle \mathrm{B}}$	E^{r}	$l^{\mathrm{I\!I}}$
I…Br	0.007	0.022	0.001	-0.004	0.005	1.3	1.3	1.7	2.1	3.787
I…I	0.007	0.027	0.001	-0.004	0.006	1.3	1.6	1.7	2.5	3.921

 ${}^{a}E = -V(\mathbf{r})/2$ (корреляция разработана для оценки энергии водородных связей) [48].

 $^{6}E = 0.429G(\mathbf{r})$ (корреляция разработана для оценки энергии водородных связей) [49].

 $^{\rm B}E = 0.68(-V({\bf r}))$ (корреляция разработана специально для оценки энергии нековалентных. взаимодействий с участием атомов иода) [50].

 $E = 0.67 G(\mathbf{r})$ (корреляция разработана специально для оценки энергии нековалентных взаимодействий с участием атомов иода) [50].

^д Наименьшие ван-дер-ваальсовы радиусы для атомов брома и иода – 1.83 и 1.98 Å соответственно [35].

Рис. 1. Контакты І…Вг (показаны пунктиром) в структуре І.

энергии в критических точках связей (3, -1), соответствующих нековалентным взаимодействиям I···Br и I···I в кристалле I, вполне типичны для такого рода супрамолекулярных контактов с участием атомов галогенов. Оценочные значения энергии нековалентных взаимодействий I····Br и I···I в I варьируют в диапазонах 1.3-2.1 и 1.3-2.5 ккал/моль соответственно, в зависимости от способа оценки [48–50]. Соотношение плотности потенциальной энергии и лагранжиана кинетической энергии в критических точках связей (3, -1), соответствующих нековалентным взаимодействиям I···Br и I···I в I, свидетельствует об отсутствии существенной доли ковалентной компоненты в данных супрамолекулярных контактах.

Рис. 2. Диаграмма контурных линий распределения лапласиана электронной плотности $\nabla^2 \rho(\mathbf{r})$, связевые пути и поверхности нулевого потока, соответствующие нековалентным взаимодействиям I···Br и I···I в кристалле I. Критические точки связи (3, -1) – белые круги, критические точки ядер (3, -3) – серые круги.

КООРДИНАЦИОННАЯ ХИМИЯ том 46 № 2 2020

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов

ФИНАНСИРОВАНИЕ

Экспериментальная часть работы выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (грант № 19-43-540005), теоретические исследования в рамках данной работы (А.С. Новиков) при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 19-73-00001).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1. *Mullaney B.R., Thompson A.L., Beer P.D.* // Angew. Chem. Int. Ed. 2014. V. 53. P. 11458.
- 2. Bertani R., Sgarbossa P., Venzo A. et al. // Coord. Chem. Rev. 2010. V. 254. P. 677.
- Cavallo G., Metrangolo P., Milani R. et al. // Chem. Rev. 2016. V. 116. P. 2478.
- 4. *Ivanov D.M., Novikov A.S., Ananyev I.V. et al.* // Chem. Commun. 2016. V. 52. P. 5565.
- Bulatova M., Melekhova A.A., Novikov A.S. et al. // Z. Kristfllogr. Cryst. Mater. 2018. V. 233. P. 371.
- 6. Torubaev Y.V., Skabitskiy I.V., Rusina P. et al. // CrystEngComm. 2018. V. 20. P. 2258.
- Matveychuk Y.V., Ilkaeva M.V., Vershinina E.A. et al. // J. Mol. Struct. 2016. V. 1119. P. 227.
- Awwadi F.F., Turnbull M.M., Alwahsh M.I., Haddad S.F. // New J. Chem. 2018. V. 42. P. 10642.
- Krasinski C.A., Solomon B.L., Awwadi F.F. et al. // J. Coord. Chem. 2017. V. 70. P. 914.
- 10. Awwadi F.F., Taher D., Haddad S.F., Turnbull M.M. // Cryst. Growth Des. 2014. V. 14. P. 1961.
- 11. Awwadi F.F., Taher D., Maabreh A. et al. // Struct. Chem. 2013. V. 24. P. 401.
- Torubaev Y.V., Skabitskiy I.V., Pavlova A.V., Pasynskii A.A. // New J. Chem. 2017. V. 41. P. 3606.
- 13. *Adonin S.A., Gorokh I.D., Abramov P.A. et al.* // Dalton Trans. 2016. V. 45. P. 3691.
- 14. Sivchik V.V., Solomatina A.I., Chen Y.-T. et al. // Angew. Chem. Int. Ed. 2015. V. 54. P. 14057.
- 15. Brown J.J., Brock A.J., Pfrunder M.C. et al. // Aust. J. Chem. 2017. V. 70. P. 594.

- Rustoy E.M., Agotegaray M., Piro O.E., Castellano E.E. // J. Coord. Chem. 2012. V. 65. P. 2341.
- 17. *Huang S.-L., Zhang W.-H., Ling Y. et al.* // Chem. Asian J. 2015. V. 10. P. 2117.
- Yang S., Long L., Wu Z. et al. // Transition Met. Chem. 2002. V. 27. P. 546.
- Sidorov A.A., Kiskin M.A., Aleksandrov G.G. et al. // Russ. J. Coord. Chem. 2016. V. 42. P. 621. https://doi.org/10.1134/S1070328416100031
- Gol'dberg A.E., Nikolaevskii S.A., Kiskin M.A. et al. // Russ. J. Coord. Chem. 2015. V. 41. P. 777. https://doi.org/10.1134/S1070328415120015
- Goldberg A.E., Kiskin M.A., Nikolaevskii S.A. et al. // Russ. J. Coord. Chem. 2015. V. 41. P. 182. https://doi.org/10.1134/S1070328415030021
- 22. Nikolaevskii S.A., Evstifeev I.S., Kiskin M.A. et al. // Polyhedron. 2018. V. 152. P. 61.
- Kiraev S.R., Nikolaevskii S.A., Kiskin M.A. et al. // Inorg. Chim. Acta. 2018. V. 477. P. 15.
- 24. Gogoleva N.V., Shmelev M.A., Evstifeev I.S. et al. // Russ. Chem. Bull. 2016. V. 65. P. 181.
- Nikolaevskii S.A., Kiskin M.A., Starikov A.G. et al. // Russ. J. Coord. Chem. 2019. V. 45. P. 273. https://doi.org/10.1134/S1070328419040067
- Nikolaevskii S.A., Kiskin M.A., Starikova A.A. et al. // Russ. Chem. Bull. 2016. V. 65. P. 2812.
- Zhang Z.-G., Dong X.-D., Li Y.-P. et al. // Acta Crystallogr. E. 2006. V. 62. P. m2326.
- Zhao R., Sun J., Lu J., Li J. // Acta Crystallogr. E. 2009. V. 65. P. m241.
- Drew M.G, Clerac R., De S. Datta D. // Indian J. Chem. A. 2007. V. 46. P. 760.
- Adonin S.A., Novikov A.S., Sokolov M.N., Fedin V.P. // Inorg. Chem. Commun. 2019. V. 105. P. 221.
- Nakamoto T., Wang Q., Miyazaki Y., Sorai M. // Polyhedron. 2002. V. 21. P. 1299.

- 32. *Sharutin V.V., Sharutina O.K.* // Russ. Chem. Bull. 2017. V. 66. P. 707.
- Adonin S.A., Novikov A.S., Sokolov M.N. // Eur. J. Inorg. Chem. 2019. V. 39–40. P. 4221. https://doi.org/10.1002/ejic.201900349
- 34. Sheldrick G.M. // Acta Crystallogr. C. 2015. V. 71. P. 3.
- 35. Bondi A. // J. Phys. Chem. 1966. V. 70. P. 3006.
- Mantina M., Chamberlin A.C., Valero R. et al. // J. Phys. Chem. A. 2009. V. 113. P. 5806.
- Varadwaj P., Varadwaj A., Marques H. et al. // Inorganics. 2019. V. 7. P. 40.
- Zhao Y., Truhlar D.G. // Theor. Chem. Acc. 2008. V. 120. P. 215.
- Canal Neto A., Jorge F.E. // Chem. Phys. Lett. 2013. V. 582. P. 158.
- 40. Barros C.L., de Oliveira P.J.P., Jorge.E. et al. // Mol. Phys. 2010. V. 108. P. 1965.
- 41. Bader R.F.W. // Chem. Rev. 1991. V. 91. P. 893.
- 42. Lu T., Chen F. // J. Comput. Chem. 2012. V. 33. P. 580.
- 43. *Katkova S.A., Mikherdov A.S., Kinzhalov M.A. et al.* // Chem. Eur. J. 2019. V. 25. P. 8590.
- 44. *Kinzhalov M.A., Baykov S.V., Novikov A.S. et al. //* Z. Kristfllogr. Cryst. Mater. 2019. V. 234. P. 155.
- 45. *Ding X., Tuikka M.J., Hirva P. et al.* // CrystEngComm. 2016. V. 18. P. 1987.
- 46. *Mikherdov A.S., Novikov A.S., Kinzhalov M.A. et al.* // Inorg. Chem. 2018. V. 57. P. 3420.
- 47. *Kinzhalov M.A., Kashina M.V., Mikherdov A.S. et al.* // Angew. Chem. Int. Ed. 2018. V. 57. P. 12785.
- Espinosa E., Molins E., Lecomte C. // Chem. Phys. Lett. 1998. V. 285. P. 170.
- Vener M.V., Egorova A.N., Churakov A.V., Tsirelson V.G. // J. Comput. Chem. 2012. V. 33. P. 2303.
- Bartashevich E.V., Tsirelson V.G. // Russ. Chem. Rev. 2014. V. 83. P. 1181.